

Бонцевич Наталья Николаевна

**НА ПУТИ К ДРУГОЙ РОССИИ: КАК ИЗМЕНИЛСЯ ИМИДЖ СССР НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ
ГЕНРИ ЛЮСА В 1946 Г.**

В статье анализируется содержание публикаций ведущих американских еженедельников "Лайф" и "Тайм" за 1946 г. по советской тематике. Показано, как редакторский коллектив журналов во главе со своим руководителем Генри Люсом последовательно формировал в сознании своих читателей - рядовых американцев - новое восприятие союзника США в войне против Гитлеровской Германии, как место образа доблестного и героического борца с фашизмом на страницах публикаций занял другой - образ непреклонного диктатора на международной арене, главного оппонента США в их внешнеполитических планах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 41-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FROM THE HISTORY OF EDUCATION PHILOSOPHY

Ludmila Vladimirovna Bibikova

Department of Humanitarian Education and Foreign Languages
Yurga Technological Institute (Branch) of Tomsk Polytechnic University
bibikowa@mail.ru

In the article the origin and development of education philosophy as an independent science are traced, the questions of relations between education philosophy and general philosophy, interaction of philosophy and education and the integrity of this science are tackled. The author gives the opinions of scientists about the content and tasks of education philosophy and education itself. The brief analysis of modern education and its role in informational society is given in the article.

Key words and phrases: education philosophy; reasons of isolation of education philosophy; interconnection of general philosophy; education philosophy and education; education; education tasks; crisis and reforms of education; education role in informational society.

УДК 9.94

В статье анализируется содержание публикаций ведущих американских еженедельников «Лайф» и «Тайм» за 1946 г. по советской тематике. Показано, как редакторский коллектив журналов во главе со своим руководителем Генри Люсом последовательно формировал в сознании своих читателей – рядовых американцев – новое восприятие союзника США в войне против Гитлеровской Германии, как место образа доблестного и героического борца с фашизмом на страницах публикаций занял другой – образ непреклонного диктатора на международной арене, главного оппонента США в их внешнеполитических планах.

Ключевые слова и фразы: медиа империя «Тайм Инк»; послевоенное мироустройство; русский героизм; просоветский номер «Лайф»; доминирование русских в Европе; тоталитарное государство; «железный занавес»; контроль над Германией; советская сфера влияния.

Наталья Николаевна Бонцевич, к.и.н., доцент

Кафедра истории государства и права

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

bontsevitch@yahoo.com

**НА ПУТИ К ДРУГОЙ РОССИИ: КАК ИЗМЕНИЛСЯ ИМИДЖ СССР
НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ ГЕНРИ ЛЮСА В 1946 Г. ©**

Отношение рядовых американцев к Советскому Союзу, русскому народу резко изменилось в течение 1946 года. Произошло это во многом благодаря воздействию на общественное мнение американской прессы, чутко реагировавшей на напряженность в отношениях союзников в решении проблемы послевоенного мироустройства. Самой большой читательской аудиторией, начиная с 30-х гг., располагала только одна медиа компания – «Тайм Инкорпорэйшн», возглавляемая Генри Люсом. Порядки, царившие внутри корпорации, были далеки от подлинной демократии. Мнение главы компании по большинству вопросов общественно-политической жизни Америки считалось неоспоримым, и альтернативное видение проблемы вряд ли было возможно. Редакторский коллектив еженедельников «Лайф» и «Тайм» работал оперативно, сплоченно и в тесном тандеме со своим главным редактором.

Генри Люс, как известно, никогда не скрывал своего недоверия к большевистской, Сталинской России. Как последовательный сторонник и защитник капиталистической цивилизации он воспринимал большевизм как оскорбление последней. Война, правда, внесла свои коррективы, и всегда категоричный в том, что касалось Советов, Люс, казалось, пересмотрел свою позицию в отношении России, но ненадолго, если это вообще не было лишь временным вынужденным камуфляжем глубокой нелюбви к чуждой цивилизации. Вполне логичным выглядело бы предположение, что Люс, как ловкий манипулятор, использовал разные образы Советской России с тем, чтобы вызвать то восхищение, а то подозрение и чувство глубокого страха у американцев, и все для того, чтобы добиться наилучшего эффекта в международной политике для США.

После вступления США в войну все издания «Тайм Инк», несмотря на очевидно сохраняющееся отвращение к коммунизму, тем не менее, стали более сдержанны в высказываниях в адрес Советской России и ее правительства. Теперь США и Россия сообща боролись против общего врага и личные пристрастия руководителя крупнейшего медиа холдинга вряд ли были уместны. Сам Люс прекрасно отдавал себе отчет в происходящем и со своей задачей – расположить американскую общественность к советскому союзнику – справился весьма профессионально. Крупнейшие новостные еженедельники «Тайм» и «Лайф» начали изображать СССР как статус-кво силу на мировой арене во главе с правителями реалистами, которые отложили идею мировой революции на неопределенное время и стремились к установлению мира в Европе.

Ведущие журналисты медиа империи Люса стали изображать Сталина как олицетворение поразительного русского героизма, а сам Советский Союз как храбро сражающегося, самоотверженного союзника. «Тайм» даже подсмеивался над теми западными соседями, которые хоть раз изображали Сталина как Чингисхана с кровавыми по локоть руками, что было не чуждо и им самим еще совсем недавно [5, р. 274-275].

Летом 1942 г., когда немцы приблизились к Сталинграду, редакторский коллектив «Тайм» с ужасом представлял возможное поражение русских или, что еще хуже, сделку между Гитлером и Сталиным. Зато победа в Сталинградской битве сделала Сталина человеком года по версии «Тайм».

В конце 1942 г., на волне эйфории по поводу поражения гитлеровцев под Сталинградом «Тайм» делает еще один благодушный реверанс в адрес СССР и заявляет, что немцы уже проиграли войну России и это благодаря невероятному успеху Советов. Тут же выяснилось, что американцы и русские очень похожи и есть чему учиться друг у друга. По мнению «Тайм» советские люди нуждаются в большем уважении к правам индивидов, а американцы могли бы поучиться дисциплине русских.

К началу 1943 г. советские войска перешли в наступление по всему фронту и разговоры о героическом советском союзнике распространились от Белого дома до военных штабов. А вот Генри Люс к этому времени стал менее сдержанно относиться к энтузиазму своих коллег по цеху и правящей администрации по поводу Сталина и даже отважился на откровенный разговор с заместителем госсекретаря Самнером Уэллесом. Доверенное лицо Рузвельта, Уэллес был сторонником организации послевоенного мира в содружестве с Советской Россией и западными державами. Люс же убеждал зам. госсекретаря в том, что навряд ли СССР будет сговорчивым, и почему бы в таком случае не планировать послевоенный порядок без него. Разговора по душам не получилось, и Люс вернулся из Вашингтона крайне раздраженным [10, р. 349].

Последней вполне удавшейся попыткой расположить американский народ к героическому союзнику редакторский коллектив «Тайм Инк» предпринял в марте 1943 года, когда в свет вышел просоветский номер «Лайф», целиком посвященный жизни в СССР. Чего здесь только не было: и апологетика заметных успехов советской экономики за последние 15 лет, и весьма сомнительное ранжирование индустриального уровня СССР, чуть ли не третье место в мире, и почти поголовная грамотность в СССР. Были и вполне объективные оценки военной мощи страны Советов. И совсем уж неприкрытое заигрывание в адрес советского руководства, извиняющее недемократические политические методы управления собственным народом взамен на до смешного наивные надежды на скорое восстановление свободы слова в СССР. Откровенной лестью наполнена демонстрируемая редакторским коллективом еженедельника лояльность к намерениям советского руководства создать по периметру своих границ санитарный кордон из стран сателлитов СССР. Завершают благодушный образ советского союзника, созданного «Лайф», заверения бывшего посла США в СССР и автора политического бестселлера «Миссия в Москву» Джозефа Дэвиса о том, что русские вовсе не собираются завоевывать Европу и делать мировую революцию [1, р. 49-55; 12, р. 20].

Весь мартовский номер «Лайф» проникнут уверенностью в том, что колоссальные потери русских в войне уже являются основанием, чтобы испытывать к ним уважение и симпатию. И поэтому такие мелочи как недоверие к излишней секретности русских и невозможность из-за этого проконтролировать, как используются средства идущие по ленд-лизу, не могут стать причиной подозрительности в отношении к СССР.

«Тайм Инк» сделала больше чем любые другие медиа в деле повышения престижа СССР в американском обществе. Данные опросов подтвердили, что в 1943 г. на вопрос, какие страны приближают победу в войне, только 9% ответили Британия, 55% - США и 32% - СССР. А по материалам «Лайф» 81% опрошенных американцев надеялись на сотрудничество с СССР после войны [5, р. 278].

«Тайм» в отличие от «Лайф» время от времени размещал материалы критического содержания об СССР [16], но, ни разу за время войны не допустил замечаний враждебного характера по отношению к союзнику. Даже, когда нацистский министр пропаганды Джозеф Геббельс сообщил миру о массовых захоронениях польских офицеров в лесах Катыни, факт, по поводу которого пресса Люса могла взорваться, если бы не война и потребность в союзе с Россией, реакция редакции был более чем сдержанной: «Немцы уничтожили гораздо больше поляков, нежели русские» [2, р. 23].

Люс, испытывавший крайнее раздражение и недовольство скрытностью советских властей, их подозрительностью и нежеланием быть более открытыми миру, тем не менее, ждал подходящего момента для того, чтобы показать истинное лицо советских властей читателю. Он не стал выбиваться из общего хора хвалебной прозы в адрес СССР со стороны либеральной прессы до того момента, когда наступил коренной перелом в войне. Битва за Атлантику была выиграна союзниками, а сам главный редактор «Тайм Инк» обрел уверенность в правильности своего восприятия политики СССР. В августе 1943 г. Люс подготовил пространное обращение к редакторскому цеху своей компании, в котором фактически призвал отказаться от прежнего отношения к СССР в своих изданиях, в котором было много потворства и извиняющих интонаций, вызванных не чем иным как желанием быть солидарными с союзниками в ответственный для мировой истории момент. Россия была, утверждает Люс в своем обращении, и продолжает оставаться государствам, где власти подавляют свободу слова, а государственный лидер способен воспринимать только одну вещь – силу. В этой связи Люса очень беспокоило отсутствие четкой политической линии госдепа США в отношении СССР. С осени 1943 г. ему стало очевидно, что потакание русским со стороны американского правительства может в будущем обернуться доминированием СССР в Европе.

Как всегда действуя на опережение Люс поручил своему советнику по внешней политике Рэю Бьюэллу подготовить возможный сценарий поведения русских на международной арене после окончания войны и представить его на суд руководителей отделов всех изданий «Тайм Инк». Опираясь на аналитические данные многочисленных комитетов по внешней политике, которыми располагала медиа корпорация Люса, Бьюэлл подготовил фактически инструкцию для сотрудников компании в их дальнейшей работе с имиджем России.

В сценарии послевоенного развития мира, представленном Бьюэллом, Россия – сильное тоталитарное государство, стремящееся к установлению контроля над сердцем Евразии, что полностью соответствует стандартам классической геополитической теории. В своем стремлении доминировать в Европе СССР будет искать контроля над Германией. Если ему это удастся, то Великобритания, возможно, присоединится к Советам и при самом тревожном развитии этой ситуации будет война, в которой Америка окажется один на один с объединенной Европой, подконтрольной СССР. Конечно, предупреждал своих коллег Бьюэлл, это всего лишь худший вариант развития событий для Америки, но в сложившейся ситуации нужно быть готовым и к нему [5, р. 279].

Доклад Бьюэлла, подготовленный по распоряжению Люса, был озвучен на собрании руководителей отделов «Тайм Инк» в январе 1944 г., после чего еще в течение года тон статей об СССР был прежним. Т.е. в преддверие окончательного разгрома нацистской Германии продолжало действовать табу на откровенно критические высказывания о политике союзника и в «Тайм» и в «Лайф».

Ситуация изменилась коренным образом только в 1946 г. То, на что еще недавно корреспонденты корпорации «Тайм» были готовы закрыть глаза, уже преподносилось в совершенно ином свете. В мае 1945 г. «Тайм» готовый забыть об идеологических разногласиях двух стран буквально рассыпалась в комплиментах перед советской властью и коммунистической партией, оценка политики которых была весьма высока, – «организующая и цементирующая сила, которая привела народ к победе в войне» [15, р. 99].

Но уже в марте 1946 г. «Лайф» возвратился к прежним довоенным оценкам политики Коммунистической партии в СССР и в своей редакторской колонке заявлял, что большевики реанимировали свои старые лозунги и готовы к распространению своего влияния за пределами страны. Редакторы еженедельника утверждали, что в руководящих органах КПСС снова заговорили о естественно-неизбежной враждебности капитализма и о том, что в агрессивном окружении нужны силы, чтобы противостоять агрессии. В этой связи редакторы озвучили опасения своего главного менеджера по поводу отсутствия у США четкой идеологической и политической позиции по отношению к СССР, что, по мнению редакторского коллектива «Лайф», делает Америку уязвимой. Необходимо дополнить миссию распространения свободы – великое моральное обязательство Америки – идеями великих американцев Джефферсона, Линкольна и Вильсона [4, р. 36].

Решить столь сложную задачу – добиться признания превосходства ценностей капиталистической цивилизации в глазах мирового сообщества – будет делом нелегким, если внутри самих США не будет консенсуса правящей элиты и общества в главном – видении магистрального пути развития после войны. Люс выражает беспокойство как раз по поводу моральной неготовности общества воспринимать адекватно решения своего правительства, будучи абсолютно уверенным, что решения эти будут довольно радикальны для изоляционистски ориентированного общественного сознания. Люс напоминает, как тяжело Америка переживала упущенное право лидировать в международной политике после Первой мировой войны, и предупреждает, что другого такого шанса может уже и не быть [9, р. 30].

В серии передовиц Люс целенаправленно очерчивает контуры нового внешнеполитического курса США, перенося центр тяжести в Европу. Здесь он обращает внимание американцев на конфликт с Советами в самом центре Европы – Германии. Потсдамские соглашения, ставшие уступкой американцев русским, крайне невыгодны США с точки зрения перспектив послевоенного экономического развития. Жесткая политика по отношению к населению Германии, более многочисленному, чем британское и стране более, промышленно развитой, чем Британия, вряд ли, по мнению редакции, окажется полезной в деле восстановления Европы. Главная ошибка союзников в деле разработки многочисленных планов послевоенного обустройства Германии состоит в том, что они не учитывают один важный момент – немецкая экономика не может существовать в отрыве от остальной западной Европы. И разрушать промышленный потенциал Германии, не принимая мер для укрепления экономик других европейских стран, означает лишение последних средств для скорейшего восстановления инфраструктуры. Вот почему план интернационализации Рурского каменноугольного бассейна, предложенный Францией, выглядит, по мнению редакции «Лайф» более позитивной, чем идея с удушающими репарациями советского руководства. Последний путь направлен лишь на слом военной мощи Германии без всякого внимания к проблеме восстановления ее экономического потенциала, так необходимого для восстановления Европы в целом. Для Америки в этом вопросе наиважнейшей задачей является сохранение единства Европы [11, р. 32].

Почему США так важно экономическое будущее Европы и ее единство? Давая ответ на этот вопрос Люс и его команда обстоятельно в течение всего 1946 года приводят аргументы, которые не могут не найти отклика в сознании простых американцев, потому что на будущее у них большие надежды. Но на этом пути, предупреждают редакторы «Лайф», американцев поджидают серьезные угрозы. Это и нарастающая быстрыми темпами инфляция, которую подстегивают спекуляции с продажей зерна на американском рынке, и рост государственного долга, который в перспективе может обернуться финансовым банкротством государства [6, р. 24], и признаки новой депрессии, которые просматриваются в росте забастовочного движения и профсоюзной активности [8, р. 32].

В продолжение следующих нескольких месяцев читатели «Лайф» имели возможность убедиться в том, что решение проблем американской экономики лежит в сфере внешней экономической дипломатии и непосредственно связано с Европой. И здесь, по мнению редакторского коллектива «Лайф», все отчетливей с каждым днем проступает разность интересов Америки и Великобритании, с одной стороны, и СССР, с другой. Так, например, Америка заинтересована в том, чтобы мир был един в торговом отношении и не делился на закрытые блоки. Но предвыборная речь Сталина с проклятиями в адрес капитализма не оставила сомнений в существовании глубинного несоответствия целей и интересов двух сверхдержав, - такой вывод делает редакторский коллектив «Лайф» в серии передовиц [13, р. 34].

Конечно, американцы хотели, чтобы Дунайский бассейн Европы был открыт торговле со всем миром, но даже предложение о международном контроле над этим важнейшим водным торговым путем Европы было отвергнуто руководством СССР. Попытка превратить этот регион в советскую сферу влияния может привести к катастрофическим последствиям, предупреждает Люс. Россия уже продемонстрировала свое непреклонное стремление добиваться безопасности на подконтрольной территории (Румыния, Чехословакия, Польша, Венгрия) всеми возможными способами – политическими и экономическими методами, культурным прессингом. Такую политику на освобожденных территориях коллектив «Лайф» называет политикой «железного занавеса» [7, р. 36]. С весны 1946 г. эта метафора будет постоянно присутствовать в различных публикациях «Тайм Инк».

К концу весны 1946 г. выводы Люса и его редакции относительно внешней политики СССР становятся жестче. «Пришло время открыть глаза американской общественности, все еще находящейся в плену иллюзий, на то, что на самом деле происходит в большой политике». Люс обвиняет либеральную американскую прессу в замалчивании правды и приукрашивании исхода майской встречи глав правительств четверки. «Конец диалога», - так определяет исход данной встречи главный редактор «Лайф». «Они не договорились и не договорятся, потому что политический и дипломатический конфликт между Россией и Западом - уже реальность». Поэтому заявления прессы о предстоящем долгом и стабильном мире – это ложь [16, р. 36].

Американцам придется навсегда расстаться с мыслью о том, что мир возможен сам по себе, без усилий со стороны дипломатии и поддержки народа, считает Люс. Поэтому необходимо быть в курсе жесткой политической игры великих держав. Иначе «однажды мы все обнаружим, что наши союзники разобщены, наш престиж утрачен, а миру грозит новая война» [Ibidem].

Удивительная проницательность и умение прогнозировать развитие большой политики в полной мере была продемонстрирована Генри Люсом в его рассуждениях по поводу экономического будущего Европы. Вскрывая существенные недостатки в работе Администрации помощи и реабилитации при ООН и предлагая заменить ее более действенным механизмом, Люс фактически предугадал новую экономическую программу восстановления Европы, получившую название План Маршалла. Конгресс США одобрил по Плану Маршалла финансовую помощь странам Западной Европы в размере 13 млрд. долл. на пять лет с 1947 по 1952 гг. Американские инвестиции помогли восстановить разрушенное хозяйство в странах Западной Европы, преодолеть послевоенную разруху и инфляцию, поднять жизненный уровень населения. План Маршалла сыграл большую роль в подготовке интеграции стран Западной Европы, сначала Бенилюкса, а потом – Европейского Экономического союза.

Люс в своей колонке в завершающем 1946 год номере «Лайф» как раз уверенно заявляет, что одной политики гуманитарной помощи странам Европы недостаточно для того, чтобы вернуть их к довоенному уровню. Европа нуждается в восстановлении своей разрушенной войной промышленности и всей хозяйственной инфраструктуры. Поэтому Госдепартаменту США издатель рекомендует поменять акценты в политике помощи Европе, которая на самом деле должна быть работой по восстановлению, а не просто безвозмездными финансовыми вливаниями [3, р. 18].

Таким образом, анализ передовиц ведущих еженедельников «Тайм Инк» за 1946 г. убедительно демонстрирует намерение главного редактора Генри Люса повлиять на отношение рядовых американцев к советскому союзнику, политика которого с определенного времени перестала устраивать самого владельца медиа империи. С весны 1946 г. оценки внешнеполитических действий советского руководства становятся резко критичными, жесткими, вызывающими у читателей чувство опасности. Люс и его команда подчеркивают принципиальное расхождение целей внутри и внешнеполитического и экономического развития двух сверхдержав.

Список литературы

1. Davies J. The Soviets and the post-war // Life. 1943. March. 29.
2. Editorial // Time. 1943. May. 17.
3. Get a horse // Life. 1946. December. 30.
4. «Getting tough» with Russia // Ibidem. March. 18.
5. Herzstein R. E., Henry R. Luce. A political portrait of the man who created the American Century. N.Y., 1994.
6. Inflation // Life. 1946. February. 11.
7. No peace yet // Ibidem. April. 29.
8. Shall we have a depression? // Ibidem. October. 7.
9. Should we be optimistic? // Ibidem. January. 21.
10. The ideas of Henry Luce / ed. by J. K. Jessup. N. Y., 1969.

11. **The U.S. in Germany** // Life. 1946. January. 28.
12. **The USSR** // Ibidem. 1943. March. 29.
13. **The World and U.S. food** // Ibidem. 1946. February. 25.
14. **Time**. 1943. March. 15; April. 12; April. 26; May. 17.
15. **Why did Russia win?** // Time. 1945. May. 28.
16. **Why kid around? There is no «misunderstanding» between Russia and the West. There is a conflict** // Life. 1946. May. 27.

ON THE WAY TO DIFFERENT RUSSIA: HOW THE USSR IMAGE CHANGED ON THE PAGES OF HENRY LUCE'S PRESS IN 1946

Natalya Nikolaevna Bontsevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History of State and Law
Saratov State University
bontsevitch@yahoo.com

In the article the content of the publications of the leading American weeklies "Life" and "Time" on soviet theme during 1946 is analyzed. It is shown how the editorial team of the journals headed by Henry Luce was sequentially forming the new perception of the USA ally in the war against Hitlerite Germany in the consciousness of their readers, ordinary Americans, and how the image of valiant and heroic fighter against fascism was changed by the image of inexorable dictator on the international arena and of the main USA opponent in its foreign-policy plans on the pages of publications.

Key words and phrases: media empire "Time Inc."; post-war world organisation; Russian heroism; pro-Soviet issue of "Life"; dominance of Russians in Europe; totalitarian state; "Iron Curtain"; control over Germany; soviet sphere of influence.

УДК 343.26

Статья посвящена исследованию ограничения свободы как вида наказания, введенного в действие Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ. Автор рассматривает недостатки судебной пенализации деяний, обусловленные проблемами содержания ограничения свободы, его места в системе наказаний и соотношения с иными мерами уголовно-правового характера. Предлагается путь их решения.

Ключевые слова и фразы: ограничение свободы; система наказаний; назначение наказания; условное осуждение; принудительные меры воспитательного воздействия; злостное уклонение от отбывания наказания; замена наказания.

Георгий Константинович Буранов, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовного права и криминологии
Ульяновский государственный университет
buranoff@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ[©]

Положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об отсроченном наказании в виде ограничения свободы были введены в действие Федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ [14] в 2010 году. За прошедший непродолжительный период применения законодательства теоретические изыскания и судебная практика выявили ряд недостатков и упущений регламентации наказания, не способствующих формированию позитивного статуса ограничения свободы как вида карательного воздействия.

Главный фактор, породивший проблемы, – полное преобразование сути и содержания ограничения свободы. Уголовно-правовое воздействие, согласно современной ч. 1 ст. 53 УК РФ, сводится исключительно к поражению свободы передвижения осужденного, свободы выбора им места нахождения и свободы выбора круга общения, причём в незначительной мере: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа; возложение обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации и для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания (ч. 2 ст. 50 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ)).